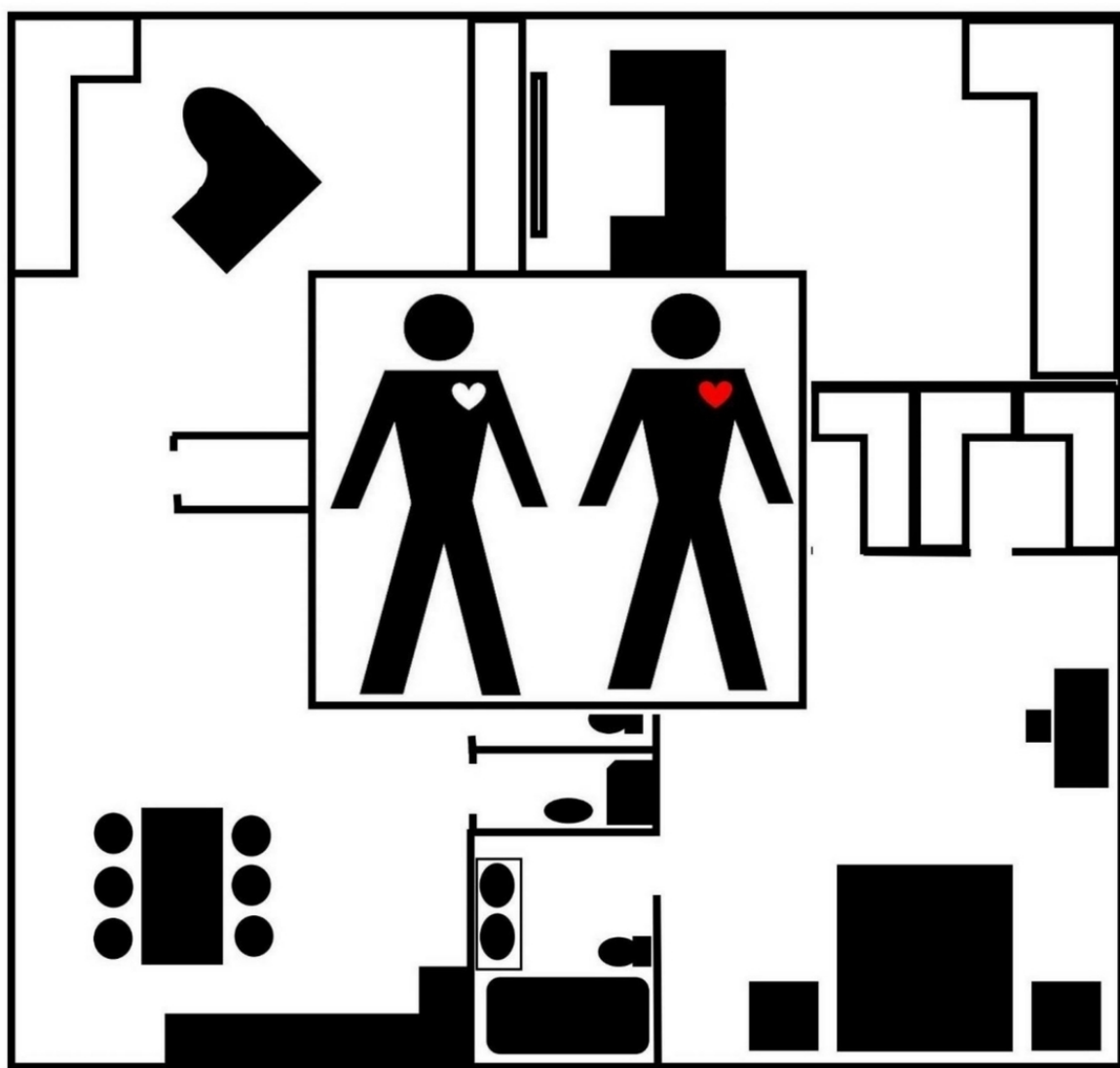

**АЛЕКСАНДР
ШВЕД - ЗАХАРОВ**

**ВОЗВРАЩЕНИЕ.
ПЕНТХАУС**

12+

Александр Швед-Захаров
Возвращение. Пентхаус

«Автор»

2016

Швед-Захаров А.

Возвращение. Пентхаус / А. Швед-Захаров — «Автор», 2016

Главный герой Виктор - агент по недвижимости, получает заказ на продажу шикарного пентхауса в центре Санкт-Петербурга. Продавец - загадочная дама пожилого возраста недавно овдовевшая. Через несколько дней герой обнаруживает в квартире "умершего" мужа заказчицы. С этого момента начинается череда событий, происходящих в двух параллельных мирах, которые поставят перед героем трудную задачу выбора, между жизнью и смертью.

© Швед-Захаров А., 2016

© Автор, 2016

Глава 1

Дождь лил уже шестой день, чередуясь с серым небом, которое даже не давало намёка на скорейшее появление солнца. Дождь лил сильно, лил мелко, лил мерзко, лил вертикально, лил горизонтально, лил наискосок. По большому счёту, можно было провести полную классификацию дождя, с занесением фотографий в Википедию. Так его было много и часто. Говорят, что Питер славится этим, но это уже был перебор.

Я сидел в своём Форд Фокусе и слушал радио. Время тянулось долго. Дождь барабанил по крыше, растекался на боковых стёклах, покрывал каплями боковые зеркала. Мой бессмысленный взгляд был направлен вперёд, сквозь капли на лобовом стекле. Мозг мой отдыхал перед встречей, как я это делаю обычно, просто расслабляюсь, чтобы потом впитывать все особенности встречи, все нюансы, которые помогут потом мне, завершить сделку, предложив клиенту оптимальный вариант его продажи по оптимально выгодной цене, да и ещё понравиться ему, чтобы он не переметнулся к кому-то другому. Стервятников сейчас много, знаете ли.

Заявку на продажу этой квартиры мы получили 3 дня назад. Мой начальник Анастасия сказала, что требовали именно меня. Это сразу вызвало некоторую нервозность. Да, я понимаю, что все наши контакты вывешены у нас на сайте, с фото, но, когда проявляется такая конкретика, это несколько удивляет. Но заказ есть заказ, а сейчас, в период кризиса, заявкой на продажу Пентхауса в центре города не будешь разбрасываться.

Было без семнадцати минут двенадцать. День был в зените, но из-за стены дождя это не замечалось. Я перевёл взгляд на прохожих. Люди спешили по своим делам, прыгая через лужи, ступая в них, покрывая свои брюки, колготки, туфли каплями небесной воды, смешанной с грязью улиц. Зонты сталкивались друг с другом или кололи спицами тех, кто решил обойтись без них. Да уж, улица Восстания очень оживлённая в это время.

Кто-то торопится в ближайший магазин, кто-то на работу, кто-то уже на обед, а кто-то на свидание. Я же греюсь в своей машине, в своём спасении, своём укрытии от невзгод.

И счастье идёт мне навстречу, предоставив мне свободное парковочное место рядом с моей сегодняшней целью.

Дворники увлекали капли воды в сторону, освобождая моему взору всю прелесть окружающего мира. Даже в дожде надо искать положительные стороны, по крайней мере, точно не будет пожаров в этом августе, пусть он и такой не летний. Я открыл пачку сигарет Camel и, вытянув из неё сигарету, закурил от Zippo. Тоненькая струйка сизого дыма ударилась в потолок и как туча, начала покрывать потолок. Пожаров точно не будет.

Краем уха я улавливаю новости по радио. Диктор торопливо произносит новости к этому часу: «....Как сообщают космические агентства всего мира, сегодня на Солнце зафиксированы мощные вспышки, данную активность учёные классифицировали, как X55, что высказывает особую обеспокоенность в научных кругах, так как повлечёт за собой сильные магнитные бури класса G5. Через 3 дня, эхо вспышек достигнет земли. Учёные говорят, что со столь сильными вспышками они встречаются впервые и точно предсказать последствия для людей не могут. Очевидно, это будут головные боли, депрессии, расстройства психики и конечно особое внимание людям с повышенным артериальным давлением, им рекомендуют оставаться дома. Будьте осторожны. Учёные говорят, что данная активность может продлиться до семи дней. Далее в нашем выпуске новостей...». Но я уже отключился. Интересно, X55 это много или мало, и как это относится к BMW X5 или это его китайская подделка? В любом случае, магнитные бури ничего хорошего пока не приносили. Посмотрим, что будет на этот раз.

Автомобильные часы показывали 11:54, по радио мурлыкал покойник Джо Коккер "Summer in the City". Пора. На соседнем сиденье лежал кожаный коричневый портфель, который прошлой зимой я купил в прекрасном местечке Финляндии, Саввонлине. Он продавался в магазинчике, хозяин которого сам делает дизайн сумок и заказывает их в Индии. Мне попался

прекрасный экземпляр по хорошей цене. Я выторговал его за 100 Евро. Запахнув свой льняной пиджак, затушив сигарету и перекинув лямку портфеля через плечо, я заглушил двигатель и, распахнув дверь, покинул салон автомобиля, подставив себя августовскому ливню.

Перепрыгнув через лужу, отделявшую меня от тротуара, я направился к центральному входу. Двери открылись автоматически, разъехавшись в разные стороны.

Аромат жасмина ударил в нос. Охранник за столиком на рецепции осведомился у меня о цели моего визита: «Чем я могу Вам помочь?»

– В 901 апартаменты, если не ошибаюсь, Пентхаус. Виктор Никитин, агентство недвижимости «Новый Век» – ответил я, стряхивая с пиджака капли дождя, – мы договорились на 12-00.

Охранник посмотрел на меня, затем медленно снял трубку с телефона и, набрав номер, стал ждать ответа. Когда на том конце ответили, он отрекомендовал меня и, получив одобрение, кивнул в ответ: «Хорошо, я провожу его».

Затем он положил трубку и, выйдя из-за рецепции, жестом указал мне на следующий холл: «Пойдёмте, я проведу Вас к лифтам. Там электронный ключ, без которого Вы не сможете попасть на этаж».

– Премного Вам благодарен, – выразил благодарность я, и мы прошли в следующий холл с четырьмя лифтами. Вызвав лифт, охранник начал изучать меня взглядом. Я был готов к этому, и поэтому стал в наглую изучать его. Видимо это не входило в его шаблон, и он скоро перевёл взгляд на меняющие друг друга цифры на информационном табло над лифтом.

– Пим-Пум, – издал пришедший лифт и распахнул свои двери, чтобы принять нас в объятия. Я зашёл внутрь, охранник остался снаружи. Со стороны холла он нажал на 20 этаж и приложив БСК к белому кругу на пульте лифта, проговорил с довольным видом: «Всего хорошего». Двери закрылись.

Лифт доехал быстро. Двери открылись, и я оказался в ещё одном холле, из которого вела только одна двустворчатая дверь из красного дерева. Покинув лифт, я направился к ней, на подходе я услышал стук каблуков с той стороны. Дверь отворилась одновременно с моим появлением подле неё. В проёме показалась дама, лет шестидесяти пяти, в строгом тёмном платье и туфлях на высоком крупном каблуке.

– Виктор Никитин? – удостоверилась она.

– Да, как и требовалось, – парировал я и, немного замешкавшись, протянул свою визитную карточку.

– Могу я увидеть Ваши документы? Сейчас знаете ли много мошенников, и мне надо быть бдительной. Надеюсь, это не ранит Вас – утверждающим, властным тоном продолжила она.

– Конечно, – и я, достав паспорт из портфеля, протянул его ей.

С ней я поступил также, как и с охранником – стал буравить взглядом её лицо, пока она сравнивала данные паспорта с моей физиономией.

– Спасибо, – и она вернула мне паспорт назад, – Вы терпеливы и спокойны, сейчас это редкость в нашем обществе, где все норовят успеть в последний вагон, при этом выпихнув оттуда кого-то другого. И конечно, спокойствия всем не хватает, особенно когда, за окном который день идёт этот треклятый дождь – она сделала паузу, – и Гидрометцентр никаких улучшений не предсказывает. Дождь, дождь и только дождь.

Она ещё раз изучающе посмотрела на меня, потом протянула руку и представилась: «Вельцер Маргарита Михайловна – Ваш будущий клиент, надеюсь»

– Никитин Виктор Юрьевич, Агентство недвижимости «Новый Век», наш девиз гласит «Новый век для наших клиентов» – продолжил знакомство я.

– Главное, чтобы новый век был не хуже старого, а иначе какой в нём смысл, – риторически подметила Маргарита Михайловна, – хотя всё в мире относительно, и то, что для нас плохой век, т.е. старый, для Вас хороший новый?

– Думаю, Вы правы, – решил поддержать я.

Она задумчиво посмотрела на меня, потом развернулась на 180 градусов и, направившись прочь из прихожей, кинула мне: «Идёмте за мной, обувь не снимайте».

Я очнулся от своих мыслей и поспешил за ней в жилую часть апартаментов.

Конечно, я многое повидал за свою карьеру риелтора, но подобный объект мне попадался впервые. Не то, чтобы меня никогда не ставили на продажу элитной недвижимости, вовсе нет, просто это было не таких размеров.

Вся квартира представляла собой огромную площадь в четырёхста пятьдесят квадратных метров, разделённую перегородками на отдельные, тематические помещения. В одном месте они достигали высоты метр – полтора и выполнены были из плотного материала, будто кирпичная кладка или перегородка из гипсокартона. В другом – они были под потолок и состояли из стекла, где-то прозрачного, а где-то матового. Всё помещение, за исключением входа, было опоясано окнами, идущими от пола до потолка. Именно благодаря этому, в этой квартире позволялось обходиться днём без искусственного освещения. В правой части помещения стоял огромный белый рояль. Она провела меня через всю квартиру и усадила на диван у окна, сама же устроилась в кресле, напротив. Нас разделял журнальный столик из прозрачного стекла, украшением которого служила вырезанная из кости голова маленькой обезьянки, точную породу я не смог определить.

Между нами воцарилось неловкое молчание, которое решил нарушить я.

– Ну что ж, давайте начнём. Сперва, Маргарита Михайловна, я хотел узнать какова причина продажи Вашей квартиры, сколько вы хотите за неё, и как быстро вы хотите её продать? – задал сразу несколько вопросов я, чтобы дать большую свободу в ответе для госпожи Вельцер и получить информацию в максимальном объёме. Что поможет мне в дальнейшем правильно продолжить нашу беседу и заинтересовать её собой, как продавцом, так и человеком.

– Действительно, зачем терять время. Видите ли, Виктор, – она сделала паузу, – Я могу Вас так называть, без упоминания имени Вашего отца? – Я утвердительно кивнул, показав открытую ладонь в знак согласия.

– Так вот Виктор, эту квартиру купили мы с моим мужем 23 года назад. Это была его мечта – жить в центре Петербурга, наблюдать за жизнью города, встречать рассвет и провожать его в одном и том же помещении, чтобы из окон был виден Исаакий и разведённые мосты над Невой. Он очень любил этот город и не хотел пропускать ни один миг его жизни мимо себя. Поэтому он выбрал это помещение с панорамными окнами. Если Вы не в курсе, то первые 19 этажей под нами – это офисные помещения. И этот тоже был таким, но мой Карл Леопольдович решил по-своему и превратил это в наш дом. Сперва меня это несколько тяготило, но потом я привыкла и к миру вокруг, и солнцу, и постоянному офисному планктону, снующему внизу.

Она прервалась: «Простите, я имею одну очень вредную привычку, и она сейчас преобладает надо мной. Сейчас я вернусь». Поднявшись с дивана, она удалилась за перегородку. Когда вернулась – в её руках был длинный чёрный мундштук, портсигар из слоновой кости и золотая зажигалка. Усевшись поудобнее, она достала чёрную сигарету, пристроила её в мундштук и закурила от заблаговременно поднесённой мной зажигалки, – Надеюсь, я не сильно наврежу Вашему здоровью. – подытожила свои действия она.

– Конечно, нет. Учитывая, что я сам курю – успокоил её я.

– Тогда составьте мне компанию, – предложила она, снимая верх черепа с костяной обезьяны, открывая резервуар для пепла и остатков сигарет.

– С удовольствием, – и я полез в карман за пачкой Camel. Увидев мои сигареты, она запротестовала и, сославшись на то, что не выносит запах обычных сигарет, предложила свои, ванильный запах от которых, уже наполнил наш уголок.

Закурив, я затянулся и, выпустив дым носом, ощутил щекоочущий аромат ванили и миндаля, которые играли не последнюю скрипку в ароматическом оркестре этих сигарет. Я сделал довольное лицо и поинтересовался: «Что за сорт у этих сигарет?»

– Это табак, выращенный на Кубе. Его замачивают в настое ванили, пропитывают миндалевым маслом и добавляют кусочки цедры. После всё это высушивают на солнце, равное количество времени с каждой стороны и уже после измельчают в мелкую фракцию, которая служит составляющей для сигарет. Их также делают на Кубе, ограниченным тиражом. Рецепт-тура принадлежит моему мужу, он их специально придумал для меня, как подарок на пятидесятилетие нашей свадьбы. Ему хотелось, чтобы я имела эксклюзив в этом – и она, отведя взгляд в сторону, предалась коротким воспоминаниям.

– Очень интересный аромат, спасибо, что угостили, – поблагодарил я, стараясь быть учтивым.

– А-а, не стоит, – отмахнулась она и, выпустив очередную тонкую струйку дыма, продолжила, – Но вернёмся к квартире. Для него она была больше, чем квартира, она была его второй любовью, после меня. Карл много путешествовал по работе, и всякий раз, вернувшись домой, он испытывал чувство защищённости и умиротворения, как дитя, возвращается домой после садика, с мамой. Однажды он улетел в одну из своих частых командировок и не вернулся. Частный самолёт, на котором Карл выполнял перелёт, потерпел крушение. Это произошло 9 месяцев назад.

Она затянулась глубоко и, пропустив через себя дым, выпустила его густым облаком, которое окутало её, но, несмотря на это, я заметил кристаллики слёз, в уголках её глаз.

– У нас нет детей. Карл считал их обузой и помехой в реализации своих желаний и своих целей, помехой для нашего общения. Я не возражала, скорее я была с ним

заодно, но по другим причинам. Поэтому нам некому это оставлять – она снова прервалась, – С тех пор, как его не стало, я предпочитаю жить за городом, в нашем доме в Репино. Морской бриз мне больше по душе, чем смог центра города, да и могила его находится там же, а я хочу быть ближе к нему – подвела черту под своим рассказом Маргарита Михайловна.

Глядя на неё, в этом элегантном чёрном платье, с мундштуком в руках, я на мгновение поймал себя на том, что она очень напоминает мне Одри Хепбёрн из Завтрака у Тиффани: тонкие черты, тонкие жесты, утончённость во всём. Чёрный амулет со вставками белой кости украшал её изящную шею. Возможно, что и не хочется иметь детей от такой женщины, скорее хочется, чтобы она была просто рядом и дополняла твою жизнь, создавая вокруг гармонию. Ведь бывает такое.

Она затушила сигарету в обезьяньей голове, я последовал её примеру, и верхушка черепной коробки вновь заняла своё законное место.

Она устало потёрла глаза, подняла их на меня и заключила: «Вы хороший слушатель Виктор. Осталось узнать, какой Вы продавец. Я дам Вам все карты в руки и срок в один месяц для продажи этого Пентхауса. Ключи я оставляю Вам. Чем больше будет показов – тем лучше. Кроме всего прочего, у Вас есть лимит в 100 000 рублей на рекламу квартиры, у вас есть знания и возможности – так продайте её за хорошую цену, хорошим людям. Всё наполнение я оставляю будущему владельцу, за исключением этого рояля Steinway & Sons – это была третья любовь Карла Леопольдовича, его я заберу в Репино. Оставьте Ваш договор на столике, я посмотрю и если, всё меня устроит, то пришлю его вместе с ключами от квартиры к Вам в офис. Также, там будут основные инструкции и мои контакты для связи. А сейчас я устала. Прошу оставить меня и чем скорее, тем лучше».

Немного удивлённый столь резкой переменой ведения беседы я встал, будто по команде, достал договор из портфеля и, оставив его на столике, проследовал за ней к выходу. По пути она взяла с комода пульт управления умным домом, быстро что-то нажала на нём, и тут же окна стали покрываться тёмными занавесками, которые поползли сверху вниз, в центральной части вспыхнул искусственный камин, и этот полумрак нарушили первые ноты органа «[Toccata et fugue en Ré mineur](#)» Баха, как ворота открывающие в новую ипостась этой загадочной женщины.

Когда мы подошли к выходу завесы уже пали, вокруг был полумрак, нарушаемый отблесками камина, она открыла дверь и, пропустив меня вперёд, бросила в след: «Удачи Вам! Беспокойте меня только по очень важным вопросам» – и дверь захлопнулась перед моим носом. На мгновение мне показалось, что по её лицу скользнула довольная высокомерная улыбка.

В лифте ехал молча, уставившись в одну точку. Стараясь не реагировать на провожающего взглядом охранника, вышел из здания и спешно сел в машину. Я закурил и стал отсутствующим взглядом смотреть вперёд и пытаюсь понять, что же произошло только что. У меня осталось такое ощущение, что меня сначала приласкали, а потом вытерли об меня ноги, наградив за это конфеткой. Вытерли и наградили.

Заведя двигатель и показав сигнал поворота, я отъехал от здания, устремив автомобиль на юг города в сторону офиса. Когда отъезжал, не покидало ощущение, что за мной наблюдают. В голове всё ещё звучал демонический орган Баха.

--

Наш офис находился неподалёку от станции метро «Кировский Завод», на улице Васи Алексеева. Там конечно была проблема с парковочными местами, но если кружить долго и упорно, то место найти было возможным.

Появившись в родном гнезде, я сразу направился в директорский кабинет. Так как он был демократических нравов, то не прятался за спиной секретаря, держал кабинет всегда открытым и был рад обсудить новые идеи в коллективе.

– Лёня, ты свободен? – заглянув в кабинет директора агентства, спросил я.

– Ну что, с удачей? – прищурившись, спросил Леонид.

– И да, и нет, – заинтриговал я.

– То есть? Она будет думать? Чем ты ей не угодил? – Затараторил Лёня, – Нам нужна эта сделка. Там очень хороший профит и это укрепит наше финансовое положение, в текущее нелёгкое время. Ну же, говори!

– Мы мило с ней побеседовали. Она утвердила мою кандидатуру и Агентство Недвижимости «Новый Век», рассказала много о себе, о квартире, о муже, словом доверилась мне. Договорились о сроке продажи, бюджете. Но под конец её будто подменили, она стала суха и резка. Уж и не знаю, что с ней произошло, – переводя взгляд в пустоту и погружаясь в воспоминания, заключил я.

– Может она лунатик? – предположил Лёня

Я выразил своё удивление глазами и выражением лица. Леонид уловил это и разъяснил: «Может она человек, который подвержен влиянию луны, и всякое изменение состояния луны, находит отражение в таком человеке. Такое бывает, причём достаточно часто. Только я знал таких троих. И я не скажу, что это нормально»

– Ладно, посмотрим. Сегодня мы сделали наш шаг, теперь черёд за ней. В любом случае, я завтра с ней свяжусь, чтобы узнать о её самочувствии, и уточнить её музыкальные вкусы в классике. Так сказать, буду топить лёд, используя все жаровни, – придумал я на ходу.

– Я в тебя верю. Нам нужна она, – приободрил Леонид, – Давай, удачи!

И сняв тяжесть с души, я начал разгребать накопившиеся дела, присев за свой стол.

Я в этом бизнесе уже 12 лет. Мне нравится. Нравится общаться с людьми, воплощать их мечты в жизнь, помогать им обрести счастье, как от покупки, так и от продажи. Всё зависит от того, с какой стороны этого корта вы. Нравится направлять их в нужном направлении, манипулировать ими, слушать их жизненные истории, которые легко могли бы лечь в основу ни одного романа, и помогать им, создавать новые. И я глубоко верю, что если ты получаешь удовольствие от работы, то достигаешь в ней высот. Для меня это доход и свободный график работы. Я не пес на цепи, я – кот, гуляющий сам по себе.

День подходил к концу. Серое небо сменилось на тёмное. На улицах зажглись фонари, и весёлые дождевые капли стали плясать в лужах, падая на отражения ярко светящихся фонарей. Вечерний дождь утратил напор дневного и стал мелко моросить, чем вызвал острое желание остаться дома и никуда не идти.

Налив виски Bushmills 12 лет, я решил расслабиться за просмотром вечерних телепередач. Листая по каналам и подливая виски, я постепенно поддался накотившему на меня сну и, не раздеваясь, уснул в гостиной.

На следующий день, как и обещала госпожа Вельцер, в офис принесли конверт. В нём были ключи от Пентхауса, нотариальные копии доверенности на меня, копии свидетельства о регистрации, свидетельство о смерти мужа, подписанный договор, чек на 100 000 рублей на моё имя, визитная карточка Вельцер М.М. и сопроводительное письмо, скрытое конвертом, адресованное лично мне. Немного помедлив, я вскрыл его. Достав лист, органами обоняния уловил запах корицы, исходивший от него. Запах напомнил мне о кофе, что побудило меня отправиться на кухню, варить этот бодрящий напиток. Пока кофемашина делала своё дело, пришлось прочитать письмо: «Уважаемый Виктор, позвольте мне Вас так называть. Очень рада, что именно Вы представляете мои интересы в этом нелёгком деле по продаже квартиры 2001 по улице Восстания. Я разбираюсь в людях, так как много их повидала за всю жизнь, и в Вас увидела трудолюбие и доброту. Именно такой человек, с такими качествами, мне сейчас нужен, чтобы избавить себя от этого груза, от этого непрофильного актива.

Начиная с сегодняшнего дня, квартира полностью в Вашем распоряжении. Вы уполномочены представлять её в лучшем виде для клиентов, что очевидно потребует Вашего дополнительного ознакомления с ней. В связи с этим, я допускаю и разрешаю находиться в квартире продолжительное количество времени, которое Вы сочтёте нужным. Вся кухонная утварь, а также банные принадлежности в Вашем распоряжении. Не думайте, что это может меня обидеть, я глубоко внутри уже дистанцировалась от этой квартиры, пусть в ней и пережила лучшие мгновения своей жизни. За неё больше не держусь.

Хочу попросить Вас только не задействовать рояль. Как Вы поняли, он мне дорог.

Охрана уведомлена о Ваших возможных визитах, на Вас сделан электронный пропуск. Его Вы найдёте в конверте вместе с документами, также там и ключи от Пентхауса.

Спасибо Вам, что выслушали меня вчера, мне этого так не хватало в последнее время. Я это оценила.

В случае вопросов, требующих моего вмешательства, звоните на мой личный номер, он указан в визитной карте.

С наилучшими пожеланиями и удачи.

Вельцер М.М.»

Ну что ж, теперь всё в моих руках, поэтому необходимо сегодня познакомиться с квартирой ближе. Не стал терять время и отправился по вчерашнему адресу.

Глава 2

Дождливый вечер в Питере – это особое время. Тебе не хочется бежать от дождя, не хочется скорее прятаться, хочется спокойно шагать по мокрому тротуару, не торопясь.

Вдыхать разряженный воздух. Увидев кафе, зайти туда, сесть около окна. Наблюдать за бегущим народом сквозь окно, по которому ползут капли дождя, попивая остывающий капучино. И всё потому, что спешить вечером некуда, тебе не надо на работу и тебе ещё не хочется домой.

Охранник меня опознал. Ключ в лифте сработал безотказно. Открыв дверь, я вошёл в холл, сняв туфли, я прошёл в основное помещение. На столике при входе я нашёл очередную записку, в которой говорилось про систему умный дом и про правила поведения в Пентхаусе: ничего сурового, не сорить и закрывать балкон, когда буду уходить.

«Балкон, его я не видел в предыдущий визит, где он?» – изумился про себя я и приступил к поискам. Он был своеобразным. Располагался он на юго-западной части здания, был скрыт фасадными окнами, которые выходили на улицу Восстания, в сторону крыш близлежащих домов с видом на бывший Стокманн. Балкон представлял собой нишу в фасаде здания со стеклянным ограждением и бескаркасными окнами, так что снаружи это выглядело, как сплошное окно и, таким образом, не нарушало ансамбль. Это было помещение в помещении, площадью около 8 метров, изолированного типа. Там находился диван и два барных стула, располагавшиеся у окна. Рядом с диваном стояла тренога, поддерживавшая массивную чугунную пепельницу. Я открыл окно, и редкие капли стали падать на стеклянный подоконник. Облокотившись на него, я запрокинул голову и, закрыв глаза, подставил лицо дождю. Неопишное чувство. Самое время расслабиться. Я нащупал в кармане пачку Camel и, достав её, извлёк из неё самокрутку марихуаны. Огонь зажигалки поджёг свёрнутый кончик, затяжка – другая и лёгкие наполнились дымом богатым каннабиоидами, и самый главный из них – дельта-9-тетрагидроканнабинол. Попадая в кровь он, добравшись до мозга, связывается там с каннабиноидными рецепторами, что приводит к ощущению полного умиротворения и замедления. И я был в двух минутах от этого. Достав свой телефон, я включил плеер Johnny Cash & U2 – The Wanderer, она как нельзя кстати подходила под текущий момент. Через минуту мои ноги оторвались от пола, и я воспарил над пространством балкона. Покачиваясь в воздухе, я ухватился за внешний край и, оттолкнувшись, покинул помещение. Крыши домов, автомобили, люди проплывали подо мной. Пронизывая стену дождя, я летел над городом. Вот и Невский, поворот на улицу Маяковского, Литейный – возврат на Невский. Вот Аничков мост – привет ребята, красота одноимённого дворца, плавный подлёт к Александринскому театру, главное мужчинок у Екатерины не распугать. Я улыбаюсь. Всё дальше по Невскому, вдоль Гостиного двора, облёт пожарной башни и стремление к дому Зингера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.